

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

ФАКУЛЬТЕТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

КАФЕДРА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА И МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ

**СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ ОТРИЦАНИЯ И НЕГАТИВНОЙ
КОННОТАЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ Д.К. ДЖЕРОМА
«ТРОЕ В ЛОДКЕ, НЕ СЧИТАЯ СОБАКИ» И МЕДИЙНЫХ ТЕКСТОВ)**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки
44.03.05 Педагогическое образование,
профиль Иностранный язык (первый, второй)
очной формы обучения, группы 02051305
Беленко Светланы Александровны

Научный руководитель:
к.ф.н., доцент
Морозова Е.Н.

БЕЛГОРОД 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. Теоретические основы рассмотрения проблемы отрицания ...	6
1.1. Проблема определения категории отрицания.....	6
1.1.1. Концепции отрицания в формальной логике.....	7
1.1.2. Основные лингвистические концепции отрицания	9
1.2. Способы выражения отрицания в английском языке в диахроническом аспекте	13
1.3. Способы выражения отрицания в синхроническом аспекте.....	17
1.4. Особенности восприятия художественного и медийного текста ...	21
Выводы по ГЛАВЕ I	25
ГЛАВА II. Исследование способов выражения отрицания	27
2.1. Эксплицитные способы выражения отрицания.....	27
2.1.1. Отрицательные аффиксы	28
2.1.2. Отрицательные частицы.....	33
2.1.3. Отрицательные наречия и местоимения.....	36
2.1.4. Отрицательные союзы.....	39
2.2. ИмPLICITные способы выражения отрицания.....	41
Выводы по ГЛАВЕ II	48
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	50
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	52
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ	56
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ФАКТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА	57

ВВЕДЕНИЕ

Развитие различных аспектов и разделов лингвистической науки: семантики, прагматики, стилистики, выводит на первый план комплексное исследование категорий языка. Отсутствие единой точки зрения по вопросам, касающимся категории отрицания и ее особенностей, доказывает необходимость более тщательного рассмотрения данной области языкознания.

Актуальность исследования обусловлена, прежде всего, несмотря на наличие большого количества научных трудов, посвященных данной тематике, неослабевающим интересом ученых и исследователей к проблеме отрицания, так как она непосредственно связана с решением вопроса о соотношении мышления и языка. Интерес к этой проблеме также объясняется тем, что отрицание – это универсальная категория, свойственная большинству языков мира, представленная разнообразными средствами выражения, особенности употребления которых имеют определенные отличительные черты в различных контекстах и поэтому требуют дальнейшего изучения.

Объектом исследования являются способы выражения отрицания и негативной коннотации в современном английском языке.

Предмет исследования: особенности употребления способов выражения отрицания в художественном и медийном тексте.

Цель исследования – проанализировать способы выражения отрицания в произведении J.K. Jerome “Three men in a boat” и ряде медиатекстов, и определить основные особенности их употребления.

Поставленная цель исследования диктует решение следующих **задач**:

1. Провести анализ существующей лингвистической литературы по проблеме категории отрицания.

2. Изучить основные особенности восприятия художественного и медийного текста.

3. Выявить и проанализировать употребление основных способов выражения эксплицитного отрицания в английском языке.

4. Выявить и проанализировать употребление основных способов выражения имплицитного отрицания в английском языке.

5. Исследовать особенности употребления способов выражения отрицания в художественном и медийном тексте.

Теоретической базой настоящего исследования послужили постулаты, разработанные зарубежными и российскими учеными.

Среди современных российских ученых вопросы категории отрицания рассматривают Н.В. Борзенко, Л.М. Левина, Б.А. Мантыева, О.С. Милосердова, В.Н. Пилатова, Л.М. Сызранцева.

Вопросы категории отрицания отражены в трудах таких зарубежных исследователей как S. Frisch, T. Givon, I. Haegeman, J. Hoeksema, S. Jones, R. M. Kampson, G. Tottie.

Фактическим материалом для исследования послужил иллюстративный материал, представленный 896 речевыми контекстами художественного и научно-публицистического характера, отобранными методом сплошной выборки из художественного произведения J.K. Jerome “Three men in a boat” и 108 статей из Британских газет “Metro” и “The Times”.

Методы исследования определены согласно обозначенной цели, поставленным задачам, материалом, а также теоретической направленностью исследования. К теоретическим методам, используемым нами, относятся: анализ литературы по исследуемой проблеме, обобщение, конкретизация, классификация, сравнение исследовательских явлений. Среди методов лингвистического анализа выделяются: анализ словарных дефиниций, контекстуальный анализ. Для поиска и подбора фактического материала применялся метод сплошной выборки. Статистический метод использовался для подсчета частотности употребления единиц исследуемого явления.

Апробация: в рамках студенческой конференции был сделан доклад по теме «Имплицитные способы выражения отрицания» с последующей публикацией в сборнике студенческих статей «Национальные языки и культуры в эпоху глобализации (по материалам научной сессии НИУ «БелГУ» «Студенческая весна – 2018», 12-18 апреля 2018 г.)».

Структура и содержание работы определены составом решаемых проблем и задач. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы, списка использованных словарей, списка источников фактического материала.

Во **Введении** обосновывается актуальность исследования, определяются его объект, предмет, цель, задачи, теоретическая база, фактические материалы и методы исследования.

В **первой главе** освещаются основные теоретические положения изучения категории отрицания; дается описание основных концепций определения данной категории в формальной логике и в лингвистике; рассматриваются основные способы выражения отрицания в английском языке в диахроническом и синхроническом аспекте; представляются основные особенности восприятия художественного и медийного текста.

Вторая глава посвящена рассмотрению особенностей употребления эксплицитных и имплицитных способов выражения отрицания в художественном и медийном тексте.

В **Заключении** обобщаются результаты, полученные в ходе проведенного исследования.

ГЛАВА I. Теоретические основы рассмотрения проблемы отрицания

1.1. Проблема определения категории отрицания

Отрицание является очень сложным и многогранным явлением языка и психики, сущность которого может быть выявлена лишь на пересечении нескольких наук. Однако ни в одной из них не существует единого подхода к данной проблеме. В данных науках сложился целый ряд теоретических концепций трактующих категорию отрицания по-разному, то есть с различных сторон, что обуславливается и одновременно показывает многогранность данной категории, которая является предметом изучения философии, формальной логики, психологии, грамматики, семантики, а также таких современных направлений языкознания, как прагматика, психолингвистика, когнитивистика.

Многообразие концепций также обусловлено тем, что эта языковая универсалия может быть выражена средствами разных уровней языковой системы, как в разных языках, так и в рамках одного языка.

Концепции логико-грамматической категории отрицания принято делить на формально-логические и лингвистические (В.Н. Бондаренко, Н.В. Борзенко), или же группируют без разграничения их на лингвистические и нелингвистические (Л.М. Сызранцева, В.Н. Пилатова). Так, например, Л.М. Сызранцева разделяет концепции отрицания на онтологические, гносеологические и психологические (Сызранцева, 1995). А.В. Бондаренко выделяет психологическую концепцию как для формально-логического, так и для лингвистического направлений (Бондаренко, 1983). В работе В.Н. Пилатовой различные взгляды на отрицание рассматриваются в рамках логико-грамматического, психологического, прагматического и

когнитивного направлений языкознания (Пилатова, 2002).

В данной работе мы будем рассматривать концепции категории отрицания, дифференцируя их, вслед за Н.В. Бондаренко, на формально-логические и лингвистические

1.1.1. Концепции отрицания в формальной логике

Центром внимания формально-логических концепций является философский вопрос об объективном смысле (реальном референте) отрицания, т.е. о том, что в действительности соответствует языковому содержанию отрицательного высказывания. Единые основания для разграничения отрицательных и утвердительных предложений отсутствуют.

Другое обстоятельство, обуславливающее трудность в определении объективного смысла отрицательных предложений – это имеющее широкое распространение понимание отрицания как выражения идеи отсутствия. Однако отразить в содержании предложения то, чего нет в реальной действительности, вряд ли представляется возможным. Таким образом, такое понимание тоже, как мы можем увидеть, связано с вопросом о реальном референте отрицания.

Общепринятого ответа на вопрос о сущности отрицания в философии и логике нет. В реальной действительности логическому отрицанию соответствуют отношения небытия или инобытия. Обсуждая концепции формально логического отрицания, В.Н. Бондаренко рассматривает отрицательное суждение как форму выражения знания о ложности или истинности определенной мысли, как способ опровержения предшествующей мысли (Бондаренко, 1983: 44-48). Это означает, что формально-логическое отрицание является оператором, превращающим

ложное утвердительное суждение в истинное отрицательное суждение и наоборот.

Различные формально-логические концепции отрицания по-разному трактуют сущность отрицания. Согласно концепции особой отрицательной реальности, в отрицательных суждениях говорится об особой отрицательной реальности, или небытии. В категорию небытия древние философы включали такие понятия, как несуществование, отсутствие, различие и некоторые другие разновидности небытия. Концепция особой отрицательной реальности создавалась еще древнеиндийскими философами, которые исходили из признания реальности и бытия, и небытия. Философы школы вайшешики разделяли все объекты на два класса – бытие и небытие. В класс бытия включались «положительные реальности», т.е. предметы материального мира, а в класс небытия - «отрицательные», т.е. несуществующие, отсутствующие вещи. Небытие бывает двух видов: означающее отсутствие чего-либо в чем-то другом и означающее то, что одна вещь не является другой вещью, т.е. отличие одной вещи от другой. Если первый вид небытия означает отсутствие связи между двумя вещами, то второй вид обуславливает отличие одной вещи от другой. Когда одна вещь отличается от другой, они взаимно исключают друг друга.

Представители и других древнеиндийских школ считали, что небытие отражается так же непосредственно, как и бытие. Восприятие дает нам как существующее, так и несуществующее (с помощью органов чувств мы воспринимаем как существование, так и несуществование чего-либо). Отсутствие, или небытие, понималось как особое свойство вещей. Оно конкретно и является объектом отрицательной мысли. В учении о непосредственности познания небытия в восприятии признавалось, что отрицательные суждения ничем не отличаются от утвердительных (Инголлс, 1974: 58-59).

Почти все древнеиндийские философы исходили из признания реальности не только бытия, но и небытия как свойства объектов, сознавая,

что без признания реальности последнего невозможно понять «ни процесс изменения и развития, ни факт количественного многообразия явлений природы» (Бродский, 1959: 61). В их учении среди категорий реальности была выделена «отрицательная» категория небытия (небытия предмета или его признака) с двумя ее основными разновидностями – отсутствия и различия. Категория небытия, отсутствия (реального несуществования), различия признавалась онтологическим объектом отрицательных суждений, которые понимались при этом как ничем не отличающиеся от утвердительных суждений.

1.1.2. Основные лингвистические концепции отрицания

В настоящее время в лингвистике не существует однозначного подхода к понятию и явлению отрицания. Выделяются следующие концепции в исследовании отрицания:

1. Психологическая концепция отрицания. Здесь отрицание рассматривается со стороны психоанализа – как чисто субъективное проявление человеческой психики. Отрицание есть порождение различных психических (чувственных) реакций говорящего: сопротивление, ощущение противоречия между ожидаемым и действительным, разочарование, нежелание, отвращение (Б. Дельбрюк, Г. Пауль, А.А. Потеня, А. Вежбицкая).

Данная концепция считается неприемлемой многими лингвистами, так как отражает только внутреннее, субъективное отношение человека к действительности, а не реальные связи и отношения в ней.

2. Прагматическая концепция отрицания. Большинство сторонников данной концепции говорят об отрицании в языке не как собственно о

грамматической, а как о прагматической или функциональной категории, выражающей некое отклоняющее, опровергающее отношение говорящего к высказыванию. Отрицание, согласно данной концепции, отражает предположение говорящего относительно знаний и мнений адресата. Пресуппозицию отрицательного предложения составляет его утвердительный коррелят. Цель отрицательного предложения состоит в том, чтобы опровергнуть или скорректировать предполагаемое мнение адресата, а не в том, чтобы сообщить что-то новое. Отрицание, таким образом, основывается на предпосылке заблуждения (Г. Штикель, Р. Ибаньес, З.Й. Шмидт).

3. Концепция отрицания как выражения отсутствия объективной связи. Представители этой концепции полагают, что отрицание есть самостоятельная языковая категория, имеющая соответствие в реальном мире, то есть передает реальные связи предметов и явлений действительности, а точнее их отсутствие (Е.И. Шендельс, А.И. Смирницкий, Н.Г. Озерова).

Так, например, Н.Г. Озерова, одна из сторонников данной концепции, дает следующее определение категории отрицания: «Грамматическая категория отрицания выражает логическое отрицание, которое, в свою очередь, отражает отсутствие реальных связей между определенными явлениями действительности» (Озерова, 1978: 6).

4. Концепция отрицания как выражения объективной разъединенности. Приверженцы данного направления придерживаются мнения, что в отрицательном суждении мы разъединяем в мысли то, что разъединено в действительности (С.А. Васильева, Н.А. Булах, М.Н. Орлова, В.Н. Зенчук).

Так, по словам С.А. Васильевой, утвердительные предложения передают информацию о свойствах и признаках предметов, которыми они обладают в реальности на данный (определенный) момент, а отрицательные в свою очередь, информацию о свойствах и признаках, которыми предметы

не обладают на данный (определенный) момент. Таким образом, она отождествляет понятия разъединенности и отсутствия (Васильева, 1958: 149).

5. Концепция особой отрицательной модальности. Сторонники этой концепции связывают отрицание с субъективной оценкой содержания предложения – с модальной оценкой высказывания говорящим. То есть отрицание рассматривается как чисто субъективная, оценочная категория (И.В. Толстой, А.М. Пешковский).

«По сравнению с утвердительными по форме высказываниями, – пишет И.В. Толстой, – отрицательные обладают модальной окраской оценочного характера (неодобрительности, нежелательности, усиления или ослабления качества, признака и т. п. в зависимости от лексического наполнения высказывания)» (Толстой, 1972: 64).

6. Концепция отрицания как особого вида предикативности. Представителями данной концепции значения утверждения и отрицания интерпретируются как предикативные, как полярные категории, как формы проявления предикативности (А.И. Смирницкий, Е.В. Гулыга).

Здесь, говоря о предикативности, приверженцы данной концепции подразумевали отношение между подлежащим и сказуемым. Они утверждали, что предикативность «находит свое выражение в утвердительной и отрицательной связи подлежащего со сказуемым», «реализуется в частных категориях утверждения и отрицания» (Гулыга, 1971: 47).

Существующие теоретические концепции отрицания ведут к разделению данной области исследования на два основных направления. Первое – системно-структурное, включающее в себя концепцию отрицания как выражения отсутствия объективной связи, концепцию отрицания как выражения объективной разъединенности, концепцию отрицания как особого вида предикативности; другое – антропологическое, рассматривающее психологическую и прагматическую концепцию отрицания и концепцию особой отрицательной модальности.

Таким образом, представители первого направления отстаивают точку

зрения, что человеческое мышление соответствует реальной действительности, а утвердительные и отрицательные предложения отображают положительные и отрицательные связи объективной действительности, но данные связи отрицаются не непосредственно, а через определенный член предложения, который отвергается как участник смысловых отношений (Мантыева, 2006: 5-6).

По мнению же исследователей второго направления, отрицание выполняет только внутриязыковую функцию, в то время как все явления реальности имеют положительный характер. Они связывают понятие отрицания с понятием модальность, рассматривая его как особую отрицательную модальность на том основании, что обе категории определяют характер субъектно-предикатных связей.

Рассмотрев существующие концепции отрицания в языкознании, приведем ряд определений этой категории, сформулированные различными лингвистами:

Так, И.П. Сусов полагает, что отрицание – это мыслительный акт, предполагающий наличие готовой или почти готовой пропозиции о какой-то единичной ситуации, вносящей в это образование коррективы, обуславливая своего рода «зачеркивание» данного мыслительного образования в целом или же в отдельных его частях (Сусов, 1973: 118).

Милосердова Е.В. говорит об отрицании как об утверждении противоположного, как отрицании наличия какого-либо признака, действия, состояния и т. п. По ее мнению, понятия утверждение и отрицание являются взаимнообратимыми, что находит выражение в некоторых элементах языковой системы (Милосердова, 1991: 31-32).

В словаре лингвистических терминов О.С. Ахмановой отрицание характеризуется как «выражение при помощи лексических, фразеологических, синтаксических и других средств языка того, что связь, устанавливаемая элементами высказывания, реально не существует (мыслится в речи реально не существующая)» (Ахманова, 2004: 375).

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что отрицание является достаточно сложной категорией языка, так как она напрямую связана с человеческим сознанием. Это обуславливает то, что данная категория является предметом изучения не только языкознания, но и таких наук, как философия, формальная логика, психолингвистика, когнитивистика и др. Однако и в самом языкознании не существует единого подхода к определению категории отрицания: имеется множество концепций в области исследования данной темы. Нами были описаны некоторые из них, выделены два основных направления в подходах к определению категории отрицания.

В рамках данной работы нам необходимо рассмотреть, с помощью каких средств исследуемая нами категория выражается в английском языке. Для более глубокого изучения данного вопроса важным представляется рассмотреть средства выражения отрицания, употребляющиеся на различных исторических этапах развития языка, то есть в диахроническом аспекте. Именно этому будет посвящен следующий параграф.

1.2. Способы выражения отрицания в английском языке в диахроническом аспекте

Категория отрицания всегда существовала в английском языке, как и в любом другом, поскольку неотделима от человеческого мышления, которое напрямую связано с речью.

Отрицательные предложения в древнеанглийском языке могли иметь в своем составе несколько отрицательных элементов, такое явление получило название полинегативности, или как оно еще называется – множественное отрицание. Явление полинегативности было характерной чертой для всех древнегерманских языков, в том числе и для древнеанглийского языка. Множественное отрицание чаще всего создавалось путем сочетания

отрицательной частицы *ne* и отрицательного местоимения, наречия или союза, например: *Pas ilce naefre ne dei swicen ne dei ne niht to brecanne pa erming likome* (Они никогда не прекращают ни ночью, ни днем разбивать несчастные тела).

Обратимся к этимологии частицы *ne*: она восходит к древнеанглийскому наречию *na* «никогда, нет» от основы *ne* «полное или частичное отрицание» + *a* «либо», сформировалась от индоевропейского корня *ne* «полное или частичное отрицание» (CEDEL, 1993: 63).

В состав всех слов отрицаний входила морфема *ne*, но она не могла употребляться самостоятельно, так как в общеиндоевропейской языковой системе является корневой морфемой.

Кроме того, в древнеанглийском в качестве эквивалентов некоторых отрицательных местоимений употреблялись словосочетания, состоящие из отрицательного местоимения *nan* или *naenig* с существительным *tan*.

Со временем в древнеанглийском языке обнаруживается тенденция к усилению глагольной отрицательной частицы *ne* с помощью другой отрицательной частицы *na* (*no*), в результате чего создавалась видимость двойного отрицания.

Позже появляется другая усилительная отрицательная частица *naht* (*noht*), образовавшаяся из отрицательного местоимения, например: *Ne con ic noht singan* (Я не могу петь). Усилительные отрицательные частицы добавлялись к глаголу тогда, когда в предложении не было других отрицательных элементов, кроме глагола.

Критерий отрицательности определял синтаксис в отрицательных предложениях. Отрицательная частица *ne* являлась ядром отрицательной проекции предложения (обязательное отрицание), так как она предшествовала глаголу, а вторая отрицательная составляющая частица *no* не является необходимо важной для отрицательного предложения (факультативное отрицание).

Однако необходимо отметить, что наряду с полинегативным строем

предложения встречались предложения и с одним отрицанием.

В начале среднеанглийского периода предложение еще остается полинегативным (множественным), как и предложение древнеанглийского периода имеет в своем составе несколько отрицательных элементов. В начале периода основным отрицательным элементом по-прежнему остается частица *ne*. С 1360 года частица *not* приобретает функцию независимого отрицательного маркера, постепенно вытесняя частицу *ne*. Вместе с этим использование множественного отрицания постепенно искореняется (Frisch, 1994, 1997). Например: *Allebeit I be not worth albeit I am not worth; he yaf nat of that text a pulled hen, that seith that hunters been nat holy men.*

Необходимо отметить, что на самом деле отрицание *ne* не имело такое же отношение к глаголу и к существительному как частица *not* в современном английском языке, поскольку они не имеют идентичных образцов в использовании.

Заметим, что частица *not* вплоть до конца 16 века располагалась перед глаголом в личной форме, например: *I not forgot.*

Отрицательные слова в среднеанглийском языке использовались также как и в древнеанглийском. Одна предикативная группа могла содержать в себе два, три отрицательных слова. Например: *Neschulen hebben no best bute cat one.* (Тебе разрешается держать только кошку).

Ранненовоанглийский период стал новой ступенью развития отрицания в английском языке. На смену преимущественно полинегативному построению предложения приходит мононегативное. Изменение в первую очередь затронуло отрицательную частицу *ne*, которая со временем полностью перестала употребляться в отрицательных предложениях. Например: *I can not find fault with you.*

Еще с XIV века в период среднеанглийского в предложениях с несколькими отрицательными местоимениями и наречиями появляется тенденция к употреблению грамматического показателя отрицания только один раз – в составе подлежащего или сказуемого: *None of the people I met*

were *English*.

С начала XV века появляются аналитические формы глагола Present и Past indefinite в отрицательном предложении. Например: *I comprehend you do not mean to go there* (Present); *She did not weep* (Past).

Отметим, что в начале периода современного английского языка наблюдается преимущественное употребление предикативного отрицания, то есть предложения с отрицательным элементом в составе подлежащего или сказуемого (Иванова, 1981: 242).

В начале XVII века группа отрицательных местоимений и наречий в роли обобщающего члена предложения начала увеличиваться: *non (no), neanig, nothing, non other, nobody, neuer, no more, no better, no lenger, in no matter, in no weye*.

В XVII веке также появились стяженные формы глаголов с отрицанием: *don't, doesn't, won't, haven't, isn't, hasn't, shan't* (Расторгуева, 2003: 262).

Таким образом, наблюдаем, что в период древнеанглийского отрицательные предложения включали в себя несколько отрицательных элементов, то есть являлись полинегативными, основным средством выражения отрицания являлась частица *ne*. В период среднеанглийского появляется отрицательная частица *not*, которая начала постепенно вытеснять частицу *ne*, наблюдается тенденция к уходу от полинегативности. Ранненовоанглийский период становится периодом окончательного перехода от множественного отрицания к мононегативности, частица *not* становится основным средством выражения отрицания в предложении.

В данном параграфе мы рассмотрели способы выражения категории отрицания на различных этапах развития английского языка. Далее будет дано описание способов выражения исследуемой нами категории в современном английском языке, и представлены некоторые их классификации.

1.3. Способы выражения отрицания в синхроническом аспекте

Категория отрицания в языке характеризуется сложной системой средств выражения. В традиционной грамматике средства выражения отрицания по причине своей разнородности встречается практически на всех уровнях языковой системы, и рассматриваются в разных частях лингвистического описания – лексикологии, словообразовании, морфологии, синтаксисе.

На основании языковых уровней средства выражения отрицания подразделяются на:

- средства выражения отрицания на синтаксическом уровне;
- средства выражения отрицания на лексическом уровне;
- средства выражения отрицания на морфологическом уровне.

В своей монографии «Отрицание как логико-грамматическая категория» В. Н. Бондаренко выделяет следующие способы выражения отрицания:

1. Отрицательные аффиксы: префиксы с отрицательным модусом *dis-*, *mis-*, *un-*, *de-*, *in-* (*il-*, *im-*, *ir-*) и суффикс *-less*, которые приносят значение отсутствия свойства или качества;

2. Отрицательные частицы: в английском языке частица *not*;

3. Отрицательные местоимения и наречия. К отрицательным местоимениям в английском языке относятся: *no* (никакой, ни один), *none* (никто, ничто, ни один), *neither* (ни тот, ни другой (из двух)), *nobody* (никто), *nothing* (ничего, ничто), *no one* (никто). Отрицательные наречия: *never* (никогда), *nowhere* (нигде, никуда); также отрицательную коннотацию несут такие наречиями как: *seldom*, *rarely* (редко), *hardly*, *scarcely*, *barely* (едва ли), обозначающие события, которые практически не имеют места быть;

4. Отрицательные союзы: *neither ... nor*, *not ... nor* (ни ... ни);

5. Отрицательные предлоги и послелогои: предлог *without* (без), послелогои *out, off, away* изменяют значение ряда глаголов на отрицательное (*be out* – отсутствовать, *get off* – избавиться, *to be away* – отсутствовать);
6. Имплицитный способ выражения отрицания;
7. Положительная семантика отрицательных по форме предложений;
8. Усиление отрицания;
9. Отрицание отрицания (Бондаренко, 1983: 79-137).

Большинство лингвистов считают отрицание синтаксической категорией, как по своему содержанию, так и по своему грамматическому оформлению. В нашей работе мы считаем отрицание семантической категорией, поскольку оно получает свое отражение, как уже мы отметили, на всех уровнях языковой системы как эксплицитно, так и имплицитно.

Опираясь на это, в настоящем исследовании при анализе употребления способов выражения отрицания мы будем дифференцировать их на две группы:

- эксплицитные (формальные, грамматические),
- имплицитные (скрытое отрицание, неграмматическое).

Эта классификация основывается на степени проявления отрицания. К эксплицитным средствам относятся отрицательные аффиксы, частицы, местоимения и наречия, а также союзы и предлоги (послелогои) (Бондаренко, 1983: 79).

Анализ лингвистической литературы показывает, что такие средства выражения отрицания в английском языке исследованы более глубоко, в отличие от имплицитных (неграмматических) средств, описание которых не имеет системного характера и четкой лингвистической основы.

Некоторые исследователи, которые специализируются на изучении грамматического отрицания, склонны не выделять имплицитное отрицание, потому как общее отрицательное значение этих структур не имеет прямого грамматического выражения, а осуществляется с помощью разнообразных языковых средств коммуникативного контекста (Андреева, 1974: 26;

Падучева, 2007: 112).

Другие же языковеды склонны придерживаться обратной точки зрения. Так, по словам Д. Лича, отрицание не всегда можно выразить отрицательной формой, т. е. оно может быть выражено имплицитным способом. Дискурс, который не имеет отрицательных элементов, может, тем не менее, выполнять коммуникативную функцию отклонения. Такой дискурс может быть идентичен отрицанию (Leech, 1983: 85).

Несмотря на то, что в настоящее время существует внушительное количество исследований по этому вопросу, в наши дни не существует единого понимания самого термина «имплицитность». Иногда это явление связывают с импликацией, которая заключает в себе подсыл. Имплицитностью преимущественно же называют явление, когда содержание мысли оказывается гораздо шире своего выражения в языковых единицах, то есть асимметрию плана содержания и плана выражения (Шуткина, 1987: 34).

Имплицитность, таким образом, – это явление, которое характеризуется невыраженностью элементов значения формальными средствами, расхождением плана содержания и плана выражения, и является смысловой языковой категорией.

Наиболее четко асимметрия отношений между единицами плана содержания и единицами плана выражения была обоснована С.И. Карцевским.

Под скрытым отрицанием понимается отрицание, которое представлено не специализированными на его выражении показателями, а манифестируется опосредованно. Имплицитное выражение какого-нибудь языкового явления понимается, вслед за С.Д. Кацнельсоном, Е.И. Щендельс, А.В. Бондарко, К. Гаузенблазом, И. Харитоновой и др., как косвенное, опосредованное, неявное выражение соответствующего значения.

Отрицание, выраженное имплицитным способом, встречается в языке значительно реже, чем отрицание, переданное при помощи формальных средств выражения. Имплицитный способ выражения отрицания

противостоит эксплицитному как скрытый, неявный, опосредствованный способ открытому, поскольку одно и то же негативное значение может быть передано как при помощи формальных средств отрицания, так и без использования таковых, то есть выводиться из самой семантики слова или целой синтаксической конструкции. Если формально выраженное отрицание всегда более конкретно и ясно для восприятия, то в случае имплицитного выражения отрицания для уяснения смысла высказывания особую роль приобретает контекст, интонация, порядок слов, а также такие экстралингвистические факторы, как речевая ситуация и внелингвистический опыт участников коммуникации.

Обнаружение имплицитного отрицания возможно при семантическом анализе той или иной языковой единицы или при анализе контекста. Имплицитное отрицание может проявляться на всех уровнях языка вследствие свойственной категории отрицания возможности использовать комплекс средств выражения значений (лексических, морфологических и синтаксических, семантических и просодических). В качестве лингвистических индикаторов имплицитного отрицания могут рассматриваться фонетические и лексико-семантические индикаторы, фразеологические средства и синтаксические показатели. К фонетическим индикаторам имплицитного отрицания относятся интонация и логическое ударение, являющиеся яркими средствами выражения отрицания в устной речи, вносящими выразительные оттенки иронии, сомнения, невозможности, запрета, несогласия. Высказывания, где отрицание выражается интонацией, логическим ударением, обладают ярким, экспрессивным отрицательным значением.

В отличие от эксплицитных способов выражения отрицания, которые подробно изучены и представлены конечным числом языковых единиц, имплицитные не могут быть представлены в виде ограниченного, законченного перечня средств. Однако лингвистами предпринимаются попытки выделить наиболее употребляемые, а также классифицировать их.

Такое отрицание может являться компонентом значения слова (*“to refuse” = “not to accept”*) или целого предложения (*“Much you know about it” = “You don't know about it”*).

Лингвист Л.М. Левина исследовала категорию имплицитного отрицания на синтаксическом уровне и выделила шесть разновидностей такого отрицания в английском языке:

- псевдвопрос,
- псевдопридаточное сравнения,
- фразеосхемы отрицания,
- «нексус отклонения»,
- отклоняющий повтор,
- отрицающее сравнение (Левина, 1994: 12).

Таким образом, мы рассмотрели некоторые классификации средств отрицания в английском языке. Проведя их анализ, выявили, что существуют эксплицитные (явно выраженные) и имплицитные (неявные) средства выражения отрицания, отличительной характеристикой которых является не выраженность значения отрицания формальными (грамматическими) показателями, а также асимметрия плана содержания и плана выражения. В следующей главе нами будет дано описание употребления данных способов в художественном и медийном тексте. Для этого целесообразным является рассмотрение отличительных особенностей восприятия художественного и медийных текстов, которое будет представлено в следующем параграфе.

1.4. Особенности восприятия художественного и медийного текста

В настоящем исследовании необходимым представляется рассмотреть отличительные черты восприятия читателем художественного произведения

и медиатекста. Для того чтобы раскрыть данный вопрос, необходимо дать определения этих двух понятий.

Известно, что в коммуникативистике термин «медиа» обозначает средства связи и передачи информации различных типов — «от самых древних (языки жестов, дымов, барабанов, наскальных рисунков и др.) до наисовременнейших, образующих глобальные информационные супермагистрали» (Земляпова, 2004: 83).

Одно из определений медиатекста дал известный теоретик медиаобразования А.В. Федоров: «Текст медийный (media text) — сообщение (телепередача, видеоклип, фильм и пр.), изложенное в любом виде и жанре медиа и предназначенное для одновременного зрительного и слухового восприятия аудиторией» (Федоров, 2010: 34).

Данное определение охватывает только построения медийного текста на словесной (вербальной) основе, но нельзя не упомянуть, что визуальная составляющая приобретает все большее значение для медиатекста. Так, медиатекст для коммуникативистов имеет связь с синтетическим языком описания, в частности, с лингвокультурологическими характеристиками общения. Об этом писала Т.Г. Добросклонская, подчеркивая, что «концепция медийного текста выходит за пределы знаковой системы вербального уровня» (Добросклонская 2005: 29). Однако в рамках нашего исследования мы будем рассматривать вербально-знаковую основу медийного текста.

Художественный текст в контексте лингвистических классификаций (Л.Г. Бабенко, И.Е. Васильев, Ю.В. Казарин) можно охарактеризовать как сложный или комплексный текст (параметр структуры), произведение художественного стиля (параметр функционально-стилевой), текст подготовленный (параметр подготовленности), нефиксированный (параметр алгоритмизации), мягкий (параметр экспликации замысла), дескриптивный с элементами деонтического и аксиологического текстов (функционально-прагматический параметр), целостный и связный (Бабенко, 2004: 55).

Если определять параметры художественного текста с точки зрения

теории коммуникации, исследователи, например, В.Г. Адмони, В.А. Маслова, В.А. Пищальникова, наряду с субъективными характеристиками выделяют в данном понятии аспект вербализации авторского замысла. Это делает возможным определить художественный текст как «возникающее из специфического (эгоцентрического) внутреннего состояния художника душевное чувственно-понятийное постижение мира в форме речевого высказывания» (Адмони, 1994: 120).

Заметим, что в отличие от медиатекста текст художественного произведения содержательно насыщен особым образом. С одной стороны, текст в составе художественного произведения отличим от его предметно-образного слоя и от его содержания, идеи, концепции, смысла, а в то же время с ними неразрывно связан, их воплощает, им служит (Лукин, 1999: 30).

Не менее важной чертой, определяющей художественный текст, является его эстетическая характеристика. Художественное произведение определяется как «эстетическая система, обусловленная единством художественного задания», а компоненты этой системы представляют собой «эстетически направленные факты, производящий определенное художественное воздействие» (Бахтин, 1997: 128).

Развитие и формирование художественного восприятия в процессе изучения литературы имеют значительные теоретические и практические наработки, которые позволяют сравнивать механизмы, форматы, уровни образности, критерии восприятия медийных и художественных текстов. Медиавосприятие, также как и художественное, ориентировано на авторское сознание и апперцепцию адресата. Отличия проявляются в действующих форматах медиапродукции, для которой характерно невероятно глобальные масштабы пространственного тиражирования и распространения при сравнительно недолгом времени существования.

Ориентация на кратковременность существования, изменчивого потребителя и технические возможности визуальной образности дают

возможность выделить критерии сопоставления художественного и медийного восприятия. В первую очередь исследователи находят отличия в структуре и механизмах функционирования. Если художественные тексты всегда требовали линейного, последовательного и логичного восприятия с последующим пониманием, то новое медийное восприятие предполагает одновременность восприятия и мышления. Так происходит, потому что на каждой странице, предстающей сразу перед читателем целиком, размещаются различные сообщения, которые поступают в сознание как бы со всех сторон (Терин, 2000: 135). Ученый полагает, что линейное и последовательное восприятие художественных текстов многократно убыстрилось и изменило структуру при восприятии медиатекстов.

Задача автора художественных текстов заключается в целенаправленном выстраивании нужных образов, ассоциаций, которые создают нужную последовательность авторских чувств, переживаний, эмоций и идей прямо или общим настроением. Автор медиатекстов не сталкивается с необходимостью такой образной селекции. Слово в медиатекстах чаще всего подтверждается готовой картинкой, звуком, живым изображением. Поэтому читательское воображение, постоянно подпитывается готовыми подсказками и осуществляет свою работу не столь интенсивно.

Ключевые отличия восприятия художественного текста как вида искусства затрагивают понимание уникального, расширяющегося эстетического содержания, неподвластного времени, тогда как медийный текст наделен усредненностью, стереотипностью, локализацией смысла в идеологемах, диктующих нужное прочтение. Восприятие смысла художественного текста требует эмоциональных, эстетических, интеллектуальных усилий, в то время как осмысление медийных текстов происходит при помощи критического мышления, способного распознать общую направленность медиатекста, его скрытый смысл и семантический контекст.

Если сравнивать художественное и медийное восприятие, необходимо сопоставить функции автора в текстах. Автор художественного произведения предстает Творцом, невидимым для читателя. Он, так сказать, проходит по касательной к тексту. Формы авторского сознания определяют его присутствие как «везде и нигде». Высшей точкой художественного восприятия принято полагать встречу читателя с автором. В то время как целью создателя медиатекста является достижение прямого диалога с читателем, в который он вступает, говоря на его языке, мысля его категориями. Из автора-творца он превращается в рассказчика, ведущего, комментатора, модератора (Орлова, 2014: 33).

Как видим, восприятие художественно и медийного текста существенно отличаются. В первую очередь, различие выделяется в самом характере восприятия: оно является последовательным, линейным, логичным для художественного произведения; параллельным, одновременным – для медийного текста. Для художественного восприятия характерны эмоциональность, эстетичность, в то время как медиавосприятие является рациональным, стереотипным. Еще одним отличием является роль автора. Автор художественного текста выступает в роли его творца, в медиатексте он, главным образом, – рассказчик.

Выводы по ГЛАВЕ I

В результате рассмотрения теоретических основ был сделан ряд выводов:

1. Категория отрицания представляет собой сложную категорию не только языка, но и сознания. Поэтому она является предметом изучения

некоторого ряда наук: лингвистики, формальной логики, психолингвистики, когнитивистики и др.

2. Не существует единого подхода к определению данной категории ни в формальной логике, ни в самой лингвистике. Однако нами были описаны некоторые концепции ее исследования, которые можно разделить на две группы: первая описывает отрицание как отражение отрицательных связей действительности; вторая придерживается позиции, что явления реальности носят исключительно положительный характер, а сама категория отрицания выполняет только внутриязыковую функцию.

3. Способы выражения отрицания в языке претерпевали изменения на различных исторических этапах. Так, древнеанглийский язык характеризовался полинегативностью (множественным отрицанием), самым распространенным способом его выражения была частица *ne*. Постепенно произошел переход к монологативности и замещению частицы *ne* на *not*.

4. В настоящее время английский язык оперирует различными способами выражения категории отрицания как эксплицитными, к которым относятся отрицательные аффиксы, отрицательные частицы, отрицательные местоимения и наречия, отрицательные союзы, так и имплицитные, которые не изучены до конца, так как используют комплекс средств всех уровней языка.

5. Главной отличительной чертой художественно текста и медиатекста является характер их восприятия, которое может характеризоваться как последовательное или одновременное восприятие.

ГЛАВА II. Исследование способов выражения отрицания

2.1. Эксплицитные способы выражения отрицания

Категория отрицания в языках, в частности в английском языке, имеет сложную систему средств выражения. Она может выражаться без употребления специальных языковых единиц. В этом случае выражение данной категории будет носить имплицитный (скрытый) характер. Если же отрицание имеет явные грамматические показатели выражения, то в таком случае оно выражается эксплицитно.

Основываясь на классификации И.В. Бондаренко, мы можем выделить следующие эксплицитные, или грамматические средства выражения отрицания в английском языке:

- отрицательные аффиксы (префиксы *un-*, *dis-*, *in-* и его варианты *il-*, *im-*, *ir-* и суффикс *-less*);
- отрицательные частицы – частица *not*;
- отрицательные наречия и местоимения (наречия *never*, *nowhere*; местоимения *no*, *none*, *nothing*, *nobody*, *no one* *neither*);
- отрицательные союзы (*neither... nor*, *nor...nor*, *nor*).

Далее в данном параграфе нами будут подробно рассмотрены случаи употребления выше перечисленных средств выражения отрицания на материале произведения Д.К. Джерома «Трое в лодке, не считая собаки» и медийных текстов. При выборе примеров для анализа нами использовался метод сплошной выборки. Данные примеры были сгруппированы и обрабатывались на основании представленной ранее классификации.

2.1.1. Отрицательные аффиксы

Отрицательные аффиксы являются достаточно часто употребляемым способом выражения отрицания в английском языке. Отрицательная аффиксация включает в себя префиксацию и суффиксацию.

К отрицательным префиксам (приставкам) в английском языке относятся: *un-*, *dis-*, *in-* (и его варианты *il-*, *im-*, *ir-*). Рассмотрим каждый из них более подробно.

Префикс *un* представлен в данном исследовании наибольшим количеством случаев употребления. Так, из 86 примеров случаев употребления отрицательной префиксации данный префикс был употреблен в 61 случае. Этот префикс достаточно продуктивный и может образовывать отрицательную форму практически от любой из частей речи, например:

(1) To get somebody to stumble over him, and curse him steadily for an hour, is his highest aim and object; and, when he has succeeded in accomplishing this, his conceit becomes quite *unbearable* (Jerome, 2013: 39).

(2) With Harris at the sculls and I at the tiller-lines, and Montmorency, *unhappy* and deeply suspicious, in the prow, out we shot on to the waters which, for a fortnight, were to be our home (Jerome, 2013: 50).

(3) They went their abandoned way all *unconscious* of what I, far away in that peaceful village, was doing for them; but I did it, and I wished that I could let them know that I had done it, because I wanted to make them happy (Jerome, 2013: 69).

(4) There's still time for ministers to stop this *unacceptable* fare increase and I'm calling on them to do the decent thing and match my Transport for London fares freeze (The Times, August 16, 2017).

(5) Business, government and military figures, who are travelling, especially in foreign countries, often rely on systems other than those at their home

office, and they may be *unfamiliar* with threats posed while abroad (The Times, August 16, 2017).

(6) That would be *unambitious* of myself, of the manager, of the football club as well (Metro, August 2, 2017).

Так, в приведенных примерах (1) – (6), видим, что отрицательный префикс *un-* может образовать отрицательную форму от прилагательных, в частности от таких прилагательных как: *bearable* (терпимый, сносный) – *unbearable* (невыносимый), *happy* (счастливый) – *unhappy* (несчастный), *conscious* (осознанный) – *unconscious* (неосознанный), *acceptable* (приемлемый) – *unacceptable* (неприемлемый), *familiar* (знакомый) – *unfamiliar* (незнакомый), *ambitious* (амбициозный, честолюбивый) – *unambitious* (неамбициозный, нечестолюбивый).

Наряду с прилагательными отрицательную форму с префиксом *un-* нередко образуют причастия: *seen* (увиденный, рассматриваемый) – *unseen* (невидимый), *known* (известный) – *unknown* (неизвестный), *documented* (зарегистрированный) – *undocumented* (незарегистрированный), *diagnosed* (диагностированный) – *undiagnosed* (недиагностированный).

(7) From the dim woods on either bank, Night's ghostly army, the grey shadows, creep out with noiseless tread to chase away the lingering rear-guard of the light, and pass, with noiseless *unseen* feet, above the waving river-grass, and through the sighing rushes (Jerome, 2013: 14).

(8) Had learned that the gardener, *unknown* to myself, had won thirty shillings by backing him to kill rats against time, then I began to think that maybe they'd let him remain on earth for a bit longer, after all (Jerome, 2013: 19).

(9) The sheriff was found guilty of criminal contempt after defying court order to stop traffic patrols which were targeting suspected *undocumented* immigrants (The Times, August 16, 2017).

(10) Beatrice Lovane was breathing quickly, rolling her eyes and had collapsed after she took prescribed painkiller while suffering from an *undiagnosed* liver condition (Metro, August 1, 2017).

Наречия также могут образовывать отрицательную форму при помощи префикса *un-*, например: *necessarily* (вынужденно, неминуемо) – *unnecessarily* (излишне, неоправданно).

(11) And Bill struggles out, a muddy, trampled wreck, and in an *unnecessarily* aggressive mood – he being under the evident belief that the whole thing has been done on purpose (Jerome, 2013; 18).

Следует отметить, что, употребляясь с глаголами, префикс *un-*, хотя и является отрицательным, не образует отрицательную форму определенного глагола, а придает глаголу значение обратного действия. Это можно хорошо проследить в следующих примерах: *to wind* (завязывать) – *to unwind* (развязывать), *to roll* (скручивать) – *to unroll* (раскручивать).

(12) On the other hand, the man who wound it up thinks the whole cause of the muddle rests with the man who is trying to *unwind* it (Jerome, 2013: 88).

(13) Georg *unrolled* it, and fastened one end over the nose of the boat. (Jerome, 2013; 100)

Анализ фактического материала позволил нам также выделить случаи употребления префикса *in-* с его формами *ir-*, *im-* в количестве 23 примеров.

(14) Harris said it was *indigestible*; but we merely urged him not to be an ass, and George went on (Jerome, 2013: 29).

(15) Going at the pace they do, it is *impossible* for them to get out of anybody else's way, or for anybody else to get out of theirs (Jerome, 2013: 92).

(16) YouTube has been accused of removing “*irreplaceable* documentation” of the conflict in Syria in a heavy-handed attempt to delete extremist videos (The Times, August 14, 2017).

(17) Experts described the removal rate of vaginal mesh implants, which are used to treat urinary *incontinence* and prolapsed after childbirth, as a “scandal” (The Times, August 16, 2017).

(18) Friend finally suggests that it doesn't matter what Harris is singing so long as Harris gets on and sings it, and Harris, with an evident sense of *injustice* rankling inside him, requests pianist to begin again (Jerome, 2013: 77)

Анализируя вышестоящие примеры, можно отметить, что данный отрицательный префикс присоединяется к таким частям речи как прилагательное и существительное. В примерах (14) – (16) мы можем проследить отрицание прилагательных при помощи префикса *in-* и его форм (*im-*, *ir-*): *digestible* (усваиваемый) – *indigestible* (неусваиваемый), *possible* (возможный) – *impossible* (невозможный), *replaceable* (заменяемый) – *irreplaceable* (незаменяемый). Примеры (17), (18) демонстрируют нам образование отрицательных форм существительных: *continence* (сдержанность) – *incontinence* (несдержанность, недержание), *justice* (справедливость) – *injustice* (несправедливость).

Отрицательными префиксами в английском языке также являются аффиксы *dis-*, представленный в нашем исследовании тремя примерами, *mis-* и *non-*, представленные одним примером каждый. Это позволяет нам говорить о том, что данные префиксы являются гораздо менее употребляемыми способами аффиксального отрицания в сравнении с префиксами *un-* и *in-*.

(19) And then a stout lady got up, and said it was *disgraceful* that a respectable married woman should be harried about in this way (Jerome, 2013; 32).

(20) “When”, Drummond demands, “did everyone who *disagreed* with us become bigots?” (The Times, August 16, 2017).

(21) It was my *misfortune* once to go for a water picnic with two ladies of this kind (Jerome, 2013: 65).

(22) City of London police is currently investigating the circumstances around the death and the incident is being treated as *non-suspicious* (The Times, August 16, 2017).

Необходимо отметить, что префикс *mis-* не всегда отрицает значение слова, к которому присоединяется. Зачастую он принимает значение неправильности, ошибочности, пример (23): *leading* (ведущий) – *misleading* (вводящий в заблуждение, ведущий в неверном направлении).

(23) The barometer is useless: it is as *misleading* as the newspaper forecast (Jerome, 2013: 44).

Особый интерес в рамках нашего исследования привлекает следующий пример:

(24) It was clear that the upper reaches of the Thames would not allow of the navigation of a boat sufficiently large to take the things we had set down as *indispensable* (Jerome, 2013: 24).

В данном примере слово *indispensable* образовано от слова *dispensable*, которое уже имеет в своем значении сему отрицания, – «неважный», «незначительный». Это подтверждает и определение слова *dispensable*, которое дает «Collins English Dictionary»: *If someone or something is dispensable they are not really needed*. При добавлении префикса *in-* происходит отрицание внутрилексемного отрицательного значения, и таким образом, негативная коннотация слова меняется на положительную. По своему морфологическому составу слово *indispensable* имеет отрицательный префикс, но не обладает отрицательным значением. Вновь обратимся к «Collins English Dictionary»: *If you say that someone or something is indispensable, you mean that they are absolutely essential*.

Помимо отрицательных префиксов в английском языке широкое употребление (34 примера) получил отрицательный суффикс *-less*, который имеет значение отсутствия чего-либо, например:

(25) How many people, on that voyage, load up the boat till it is ever in danger of swamping with a store of foolish things which they think essential to the pleasure and comfort of the trip, but which are really only *useless* lumber (Jerome, 2013: 24).

(26) It seems to me so shocking to see the precious hours of a man's life – the *priceless* moments that will never come back to him again – being wasted in mere brutish sleep (Jerome, 2013: 42).

(27) Within the first three months, she began volunteering at a local school and taught *homeless* youths (The Times, August 16, 2017).

(28) The first approach involves the use of new technology to make trade as “*frictionless* as possible” (The Times, August 16, 2017).

Примеры (25) – (28) демонстрируют, что суффикс *-less* присоединяется, главным образом, к существительным. При этом он образует прилагательные с отрицательной семантикой: *use* (польза) – *useless* (бесполезный), *price* (цена) – *priceless* (бесценный), *home* (дом) – *homeless* (бездомный), *friction* (разногласие) – *frictionless* (не имеющий разногласий).

Таким образом, можно сделать вывод, что к отрицательным аффиксам в английском языке относятся префиксы *un-*, *dis-*, *mis-*, *non-* и *in-* (*im-*, *ir-*), а также суффикс *-less*. Наиболее часто употребляемым является префикс *un-*, который, как и префикс *in-* может присоединяться практически к любой части речи, однако *un-* имеет свойства менять значение глагола, к которому он присоединяется, придавая ему значение обратного действия. Префиксы *mis-*, *non-*, *dis-* употребляются с меньшей частотностью. Префикс *mis-* не всегда придает слову отрицательное значение, иногда он несет значение ошибочности.

2.1.2. Отрицательные частицы

Частицами в английском языке называются служебные слова, использующиеся для усиления, уточнения, ограничения или отрицания других слов или их сочетаний в предложении. Частицы являются неизменяемыми словами, уточняющими смысл других слов, придающими модальные или экспрессивные оттенки другим словам или группам слов. Они служат для образования смысловой связи или грамматической формы слова.

Отрицательные частицы в английском языке представлены частицей

not. Такой способом выражения отрицания является самым частотным в английском языке: около половины всех исследуемых случаев употребления отрицания были выражены данной частицей (450 примеров, в то время как общее количество всех примеров равно 896). Употребление частицы *not* зависит от того, выступает ли она при предикативной форме глагола, или при других словах и формах слов. При предикативной форме глагола частица *not* ставится после вспомогательного или служебного глагола (связки *to be* или модального), например:

(29) They *did not* know, then, that it was my liver (Jerome, 2013: 5).

(30) Security researchers from McAfee said that the apps *did not* work as advertised but instead bombarded phones with adverts and tried to install other apps (The Times, August 14, 2017).

(31) He *didn't* feel so hungry as he thought he should, and so contented himself with a bit of boiled beef, and some strawberries and cream (Jerome, 2013: 8).

(32) “In Birmingham, the places I go to people knew me from before, but there are a few who *don't* know much about cricket and have seen me,” he says (The Times, August 16, 2017).

(33) Then he hit me over the chest when I *wasn't* expecting it – a cowardly thing to do, I call it – and immediately afterwards battered me with the side of his head (Jerome, 2013: 4).

(34) He apologized to Ms. Abbott in February after he appeared to make a light-hearted attempt to embrace her before implying in a private message that she *was not* attractive enough to kiss (The Times, August 16, 2017).

(35) Of course, I found George's and Harris's eighteen times over, but I *couldn't* find my own (Jerome, 2013: 37).

(36) It added that trains *could not* use platforms one to 13 at Waterloo and most were severely delayed and subject to alterations (The Times, August 16, 2017).

Необходимо отметить, что частица *not* употребляясь при

предикативной форме глагола, может образовывать краткую форму, сливаясь с вспомогательными, модальными глаголами и глаголом *to be*, примеры (31) – (33), (35). При этом, анализируя примеры, мы заметили, что в медийных текстах данное явление происходит гораздо реже, и краткая форма употребляется в основном при передаче прямой речи, как в примере (32).

Дальнейший анализ фактического материала показал, что отрицательная частица *not* употребляется не только с предикативной формой глагола, но с другими формами и частями речи, например:

(37) If *not* he and another man, then it was he by himself (Jerome, 2013: 10).

(38) Students will face an interest rate of 6.1 per cent when they arrive at university this autumn after the government decided *not to* intervene and lower the repayment charges (The Times, August 16, 2017).

(39) I asked hesitatingly, *not wishing* to offend her (Jerome, 2013: 95).

Так, мы можем наблюдать, что отрицательная частица *not* может употребляться при дополнении, пример (37), инфинитивных и герундийных конструкциях, примеры (38), (39).

Частица *not* может иногда служить инструментом для двойного отрицания в предложении, как в примере (40). Рассмотрим данный пример подробнее и обратимся к его переводу: «У Мисс Ловеин было учащенное дыхание, но она не выглядела нехорошо». С использованием двойного отрицания предложение теряет свою смысловую негацию: «не выглядела нехорошо» означает «выглядела нормально/ хорошо». Однако следует обратить внимание, что автор не говорит прямо, что Мисс Ловеин выглядела хорошо. Для него важно не просто передать тот факт, что девушка была в хорошем состоянии, но подчеркнуть, что в данных обстоятельствах это было неожиданно – девушка выглядела хорошо, вопреки своему нездоровому состоянию.

(40) Miss Lovane had been hyperventilating but *did not* look *unwell* (Metro, August 1, 2017).

В некоторых случаях для того, чтобы усилить отрицание используется конструкция *not a* перед существительным, например:

(41) He said it made him feel that life was *not an* idle dream to be gaped and yawned through, but a noble task, full of duty and stern work (Jerome, 2013: 36).

Таким образом, мы видим, что отрицательная частица *not* является достаточно распространенным средством выражения эксплицитного отрицания.

2.1.3. Отрицательные наречия и местоимения

Как нами уже было сказано к отрицательным местоимениям и наречиям в английском языке относятся: местоимения *no*, *none*, *nothing*, *nobody*, *no one*, *neither* и наречия *never* и *nowhere*.

Данный способ отрицания не является широко используемым в медийных текстах. Так, при анализе материала, были найдены случаи употребления местоимений *no*, *neither*, *nothing*, *none*, *nobody* и наречия *never*. При этом необходимо отметить, что было найдено всего по одному случаю употребления *nothing*, *neither*, *none* и *nobody* в медийных текстах, примеры (42) – (45), в то время как всего в медийных текстах нами было найдено двести пятьдесят восемь случаев употребления различных способов отрицания.

(42) “We are good friends – but what I got to say has *nothing* to do with our friendship” (Metro, August 1, 2017).

(43) As *neither* scientist is recorded as having taken an IQ test, however, the scores can only be estimates (The Times, August 16, 2017).

(44) *None of* the hotels known to have been a target was in the UK but all

regularly host British guests (The Times, August 16, 2017).

(45) Jonathan Sandiford, prosecuting, said: “At the stage, *nobody* had realized this was a real device and defendant was allowed to go on his way” (Metro, August 1, 2017).

Местоимение *no* и наречие *never* получили более широкое употребление, приведем некоторые примеры:

(46) “I quite enjoyed putting the weight on to start with but now I am trying to lose it, which is *no* fun at all,” he said (Metro, August 1, 2017).

(47) “We are here to win,” Minesh said. “There’s *no* two ways about that” (The Times, August 16, 2017).

(48) “My notifications went bananas,” Mr Holden told BuzzFeed News. “I may retire from Twitter, I’ll *never* top that (The Times, August 16, 2017).

(49) Chanel 4 has also described the tapes, *never* before seen on British TV, as an “important historical source” (Metro, August 1, 2107).

Если говорить о художественном тексте, то здесь выражение отрицания с помощью отрицательных наречий и местоимений является более распространенным способом, чем в медийных текстах.

(50) It is a most extraordinary thing, but I *never* read a patent medicine advertisement without being impelled to the conclusion that I am suffering from the particular disease therein dealt with in its virulent form (Jerome, 2013: 2)

(51) But I *never* met a man yet, on land, who had ever known at all what it was to be sea-sick (Jerome, 2013: 10).

(52) The wind still blew in his direction, and before we reached the end of the street he was laying himself out at the rate of nearly four miles an hour, leaving the cripples and stout old ladies simply *nowhere* (Jerome, 2013: 31).

Примеры (50) – (52) демонстрируют употребление отрицательных наречий. В следующих примерах (53) – (60) показано употребление отрицательных местоимений:

(53) What I suffer in that way *no* tongue can tell (Jerome, 2013: 5).

(54) *No* helps comes, however, and all you know is that thousands of

people are kicking you, and you are being smothered (Jerome, 2013: 17).

Отметим, что отрицательное местоимение *no* имеет соответствующее неопределенное местоимение *some* и употребляется в роли определения перед исчисляемыми и неисчисляемыми существительными, при этом, как и в случае с употреблением местоимения *some*, артикль не употребляется, примеры (52), (53).

Местоимение *none*, соответствуя почти всем неопределенным местоимениям: *some*, *something*, *somebody*, *both*, может относиться как к неодушевленным, так и к одушевленным существительным и, как правило, употребляется в таких сочетаниях как *none of us* (никто из нас), *none of them* (никто из них) и др. (примеры (54), (55)).

(55) What it was that was actually the matter with us, we *none* of us could be sure of it; but the unanimous opinion was that it – whatever it was – had been brought on by overwork (Jerome, 2013: 6).

(56) *None* of it went over them, fortunately, but the accident suggested a fresh danger to them, and agitated them (Jerome, 2013: 67).

Отрицательные местоимения *nobody* (никто) и *no one* (ни один, никто), в отличие от местоимения *none*, относятся только к одушевленным предметам, примеры (56), (57):

(57) We learnt, afterwards, that the train we had come by was really the Exeter mail, and that they had spent hours at Waterloo, looking for it, and *nobody* knew what had become of it (Jerome, 2013: 50).

(58) The lock-keeper rushed out with a drag, under the impression that somebody had fallen into the lock, and appeared annoyed at finding that *no one* had (Jerome, 2013: 85).

Отрицательное местоимение *nothing* относится только к неодушевленным предметам:

(59) I may have been to blame, I admit it; but *nothing* excuses violence of language and coarseness of expression, especially in a man who has been carefully brought up, as I know Harris has been (Jerome, 2013: 58).

Отрицательное местоимение *neither* является отрицательной формой неопределенных местоимений *both* и *either*. На русский язык переводится как ни тот ни другой, никто, ничто; например:

(60) *Neither* spoke; but the conversation that one could imagine was clearly as follows (Jerome, 2013: 140).

Целесообразно обратить внимание на тот факт, что в английском языке два отрицания в одном предложении, как правило, не употребляется, и поэтому в отличие от русского языка использование отрицательного местоимения в предложении исключает употребление другого отрицания и требует глагола в утвердительной форме.

2.1.4. Отрицательные союзы

Отрицательными союзами в английском языке являются составные союзы: *neither... nor* (ни тот, ни другой), примеры (61), (62), *nor... nor* (ни...ни), пример (63), а также союз *nor*, который употребляется для выражения отрицания в последующих отрицательных предложениях, в том случае если первое тоже отрицательное и переводится – и... не, также... не, пример (64).

(61) *Neither* George *nor* I dared to turn round (Jerome, 2013: 195).

(62) *Neither* the beef *nor* strawberries and cream seemed happy, either – seemed discontented like (Jerome, 2013: 8).

(63) The Cistercian monks, whose abbey stood there in the thirteenth century, wore no clothes but rough tunics and cowls, and ate *nor* flesh, *nor* fish, *nor* eggs (Jerome, 2013: 137).

(64) We told him that he would have to go without shaving that morning, as we *weren't* going to unpack that bag again for him, *nor* for anyone like him (Jerome, 2013: 43).

При анализе фактического материала не было найдено случаев употребления данных отрицательных союзов в медийных текстах, что говорит об их очень редком употреблении в них, в отличие от художественного текста, что мы можем наблюдать в примерах приведенных ранее.

Данное явление может быть объяснено особенностями восприятия художественного и медийного текста. Так, если художественные тексты требуют последовательного, линейного и логического восприятия, то медийные тексты, в свою очередь, требуют одновременности восприятия и мышления, то есть так называемого параллельного восприятия, о чем мы уже говорили в первой главе. Эта особенность восприятия медийного текста требует, чтобы он обладал упрощенными структурами и представлял информацию в легко воспринимаемой форме. Употребление отрицательных союзов предполагает употребление однородных членов предложения, что обогащает структуру предложения и усложняет его восприятие.

Таким образом, можем сделать вывод, что эксплицитно отрицание в английском языке может быть выражено разными способами:

- 1) с помощью отрицательной аффиксации;
- 2) с помощью отрицательной частицы *not*;
- 3) с помощью отрицательных местоимений и наречий;
- 4) с помощью отрицательных союзов.

При этом мы также можем проследить, что не все способы одинаково употребляемы в художественных и медийных текстах, что объясняется различными особенностями их структуры и восприятия. Так, например, отрицательные союзы не являются характерным для медийных текстов способом выражения отрицания. То же можно сказать и об отрицательных

местоимениях и наречиях, которые хотя и употребляются в данных текстах, но встречаются гораздо реже, чем в художественном произведении.

2.2. Имплицитные способы выражения отрицания

В лингвистике до сих пор не существует целостного представления о месте неграмматических (имплицитных) способов выражения отрицания в системе языка и особенностях их употребления. Проблема имплицитности связана с тем, что, несмотря на чрезвычайное богатство языка, любым говорящим используются крайне ограниченные языковые ресурсы. Кроме того, они являются многозначными, или точнее – неопределеннозначными; поэтому возникает противоречие между желанием говорящего выразить наиболее полно свои мысли и невозможностью использования всех ресурсов языка, а также между стремлением к однозначности и необходимостью расширять контекст для ее достижения. Выражения, которые мы воспринимаем как обычные, становятся однозначными и понятными только благодаря нашему коллективному и индивидуальному опыту.

Необходимо сказать, что имплицитные средства выражения отрицания не имеют грамматического показателя, поэтому могут относиться к таковым средствам исходя исключительно из своей семантики, то есть когда толкование значения может осуществляться через отрицание.

Имплицитно отрицание в английском языке может быть выражено с помощью таких лексических единиц, как *absence, to avoid, to deny, to refuse, to forget, to fail, to ban*, примеры (65) – (70), и другие, поскольку компонентом их значения является внутрилексемное отрицание.

Для того, чтобы проследить присутствие семы отрицания в данных лексических единицах, обратимся к их дефинициям:

Absence – 1) the fact of something not existing or not being present (MD), 2) a state or condition in which something expected, wanted, or looked for is not present or does not exist (DMW).

Avoid – 1) to keep away from (DMW), 2) if you avoid doing something, you choose not to do it (CD).

Deny – 1) to say that something is not true or does not exist (MD), 2) to declare untrue (DMW), 3) when you deny something, you state that it is not true (CD).

Refuse – 1) to not give someone what they ask for, or to not let someone do what they ask to do (MD), 2) to express oneself as unwilling to accept (DMW), 3) if you refuse to do something, you deliberately do not do it, or you say firmly that you will not do it (CD).

Forget – 1) to be unable to remember a fact or piece of information (MD). 2) if you forget something or forget how to do something, you cannot think of it or think how to do it, although you knew it or knew how to do it in the past (CD).

Fail – 1) to leave undone (DMW), 2) if someone or something fails to do a particular thing that they should have done, they do not do it (CD).

Ban – 1) to say officially that people must not do, sell, or use something (MD), 2) to state officially that it must not be done, shown, or used (CD).

(65) Change of scene, and *absence* of the necessity for thought, will restore the mental equilibrium (Jerome, 2013: 6).

В данном примере мы видим, что, несмотря на то, что грамматического отрицания как такого нет, фраза «отсутствие необходимости думать» понимается как, «не нужно думать» или «нет необходимости думать».

(66) But then there was the thought, “Suppose he only hits us back and *refuses* to lock us up!” (Jerome, 2013: 159).

Лексема *refuse* в своей семантике имеет отрицательный компонент, так как «отказаться что-то сделать» равнозначно «не сделать». Похожее мы можем проследить и в следующем примере, где значение слова «забыть» понимается как «не вспомнить»:

(67) I *forget* which was the first distemper I plunged into - some fearful, devastating scourge, I know - and, before I had glanced half down the list of "premonitory symptoms," it was borne in upon me that I had fairly got it (Jerome, 2013: 2).

(68) We have *denied* it and suppressed it but it still has to be there (The Times, August 16, 2017).

(69) Some said that YouTube's "aggressive" approach had *failed* to differentiate between terrorist propaganda and genuine journalism (The Times, August 14, 2017).

(70) Airline bosses had to delay sending out a relief jet as night flights are *banned* on the Greek island to *avoid* disturbing rare loggerhead turtles (Metro, August 2, 2017).

Употребление таких лексических единиц в качестве имплицитного отрицания можем наблюдать и в медийных текстах. Так, в примере (68) значение лексемы *denied* – «отрицали» – можно трактовать как «говорили, что этого не было». Если рассмотрим примеры (69) и (70), то столкнемся с лексемами *to fail* (провалиться), *to ban* (запретить) и *to avoid* (избежать), которые можно трактовать через их внутрилексемное отрицание как «не смочь», «не позволить», «не сделать» соответственно.

Такие лексические обороты, как *it's hard to do smth.*, *it's difficult to do smth.*, *it's wrong* вследствие своей семантики, ассоциирующей с отрицанием выражений *not easy*, *not right* и воспринимаются как лексические единицы с отрицательной семантикой.

В парах слов *hard/difficult*– *easy*, *right*– *wrong* каждое из этих слов имплицитно отрицает противоположного ему слова, например:

(71) *It is difficult* enough to fix a tent in dry weather: in wet, the task becomes herculean (Jerome, 2013: 1).

(72) You know we are on a *wrong* track altogether (Jerome, 2013: 24).

(73) I often comment on his stuff because it's so *wrong* for America (and the rest of us) (The Times, August 16, 2017).

(74) With the massive volume of videos on our site, sometimes we make the wrong call (The Times, August 16, 2017).

К имплицитным способам выражения отрицания относят и предлог *without*, как отрицательный коррелят предлога *with*. Он обозначает отсутствие кого-либо или чего-либо, лишение, например:

(75) And then they both began sniffing, and, at the third sniff, they caught it right on the chest, and rose up *without* another word and went out (Jerome, 2013: 32)

(76) “Only when we will have the truth about why and who killed Giulio, when we are given, alive, his torturers and all their accomplices, only then can the ambassador return to Cairo *without* trampling on our dignity” (The Times, August 16, 2017).

Если мы обратимся к переводу подобных предложений, то мы заметим, что выражения с предлогом *without* зачастую переводятся на русский деепричастными оборотами с отрицательной частицей *не*: *without another word* – не говоря ни слова, пример (75), *without trampling on our dignity* – не растоптав наше достоинство, пример (76).

Также к предлогам, способным выразить имплицитное отрицание относится предлог *against*. Если обратимся к примерам (77) и (78), проследим, что предлог *against* действительно несет в себе отрицательную семантику: Джордж возражает против того, чтобы Гаррис купался, то есть он не желает/ не хочет, чтобы это происходило, пример (77), «свирепствовать против такого исхода» можно трактовать как «не хочет, чтобы был такой исход и яростно это выражает», пример (78).

(77) George said that if it was going to make Harris eat more than Harris ordinarily ate, then he should protest *against* Harris having a bath at all (Jerome, 2013: 2).

(78) There, Drummond meets Eric Ferguson, a drunken Highlands beekeeper, raging *against* the outcome (The Times, August 16, 2017).

Было также замечено, что некоторые пространственные предлоги

передают отрицательное значение. К ним относятся предлоги *away from, off, out of*. Они семантически эквивалентны сочетаниям *not at, not in, not on*, что и обуславливает их способность выражать отрицание. Например:

(79) I knew it was my liver that was *out of* order, because I had just been reading a patent liver-pill circular, in which were detailed the various symptoms by which a man could tell when his liver was *out of* order (Jerome, 2013: 1).

Стоит обратить внимание, что в русском языке данные предлоги не имеют других эквивалентов, кроме тех, в которых присутствует непосредственное отрицание. Так, например, единственный вариант перевода предлога *out of* – «не в», пример (79), что и подтверждает его отрицательную семантику.

(80) We had on our best clothes, and we talked pretty, and were very happy – all *except* two young fellows, students, just returned from Germany... (Jerome, 2013: 79).

(81) This they did; but, *instead of* getting into separate beds, as they thought they were doing, they both climbed into the same one... (Jerome, 2013: 104).

(82) “It knocked me to the floor and then I got up and *instead of* running away my gut instinct was to run back and try and help” (The Times, August 16, 2017).

Как мы можем проследить из примеров (80) – (82) такие союзы как *except, instead of* могут также имплицировать отрицание. Так, в примере (80) «все, за исключением двух парней, были счастливы» означает, что эти два парня были не счастливы; фраза «вместо того, чтобы лечь в разные кровати» говорит о том, что герои не совершили это действие, пример (81). Наконец, в примере (82) видим, что фраза «вместо того, чтобы убежать» означает, что автор этих строк не убежал.

Иногда отрицание может быть передано за счет сослагательного наклонения. Несоответствие в сознании человека желаемого и действительного позволяет некоторым представителям когнитивного направления в лингвистике интерпретировать конструкции с сослагательным

наклонением, как отрицательные. Например:

(83) I begin to strike out frantically for the shore, and wonder if I shall ever see home and friends again, and *wish I'd been kinder to my little sister* when a boy (when I was a boy, I mean) (Jerome, 2013: 26).

Мы видим, что герой, хотел бы, чтобы он был добрее к своей сестре, и при этом мы понимаем, что это действие в реальности не происходило, то есть герой в действительности не был добр к своей сестре или же был не достаточно добр.

Еще одним примером, иллюстрирующим имплицитное отрицание с помощью сослагательного наклонения, служит пример (84): «бомба бы взорвалась» при определенных условиях, но эти условия не были выполнены в реальности и данного действия не случилось.

(84) Mr Sandiford said that if wires at either end of the tube had been connected *the bomb would have gone off* (Metro, August 1, 2017).

Еще одним средством имплицитного выражения отрицания является глагольная форма *used to*, так как она выражает действие, происходившее в прошлом, но более не существующее, то есть с употреблением этой формы говорящий автоматически отрицает присутствие этого действия в настоящем, примеры (85), (86).

(85) There was a time, long ago, when I *used to* clamour for the hard work: now I like to give the youngsters a chance (Jerome, 2013: 165).

(86) The toxicology report released by the Palm Beach county sheriff's office found traces of THC, a chemical component of cannabis, as well as medication *used to* treat pain, anxiety and insomnia (The Times, August 16, 2017).

Помимо уже перечисленных средств выражения имплицитного отрицания, необходимо упомянуть несобственно-отрицательные высказывания, выделяемые Л.М. Левиной (Левина, 1994: 23). К таким высказываниям относятся: псевдovoпрос, примеры (87) – (90) и псевдопридаточное сравнение, пример (91) – (92), например:

(87) Don't be absurd. *How can I go into The City like this?* (Jerome,

2013: 43)

(88) *But who wants to be foretold the weather?* (Jerome, 2013: 46).

(89) “Stupid old fool!” we mutter, “*what’s he know about it?*” (Jerome, 2013: 46).

(90) “Who is Mrs. Thomas?” I asked.

“How should I know?” replied Harris (Jerome, 2013: 68).

Проведя анализ примеров (87) – (90), видим, что в данном контексте говорящий своим вопросом выражает отрицание чего-либо. Так, в примере (86) герой спрашивает, как он может пойти в Сити в таком виде, но читатель понимает, что герой не может этого сделать, и эту невозможность, он выражает с помощью вопроса. В примере (88), говорящий отрицает необходимость прогноза погоды вопросом, однако мы понимаем это, лишь проанализировав контекст, и узнав, что они часто бывают обманчивы. Под вопросом “*what’s he know about it?*” предполагается отрицания того факта, что этот человек хорошо осведомлен в каком-то определенном вопросе, пример (89). И, наконец, в примере (90) реплика “*How should I know?*” в данном контексте эквивалентна фразе «я не знаю», которая содержит в себе отрицание.

(91) He greets them with a smile and laugh, and pleasant honeyed words, *as though* it were some feast in his honour to which he had been invited (Jerome, 2013: 119).

Проанализировав данный пример, понимаем, что, хоть герой и вел себя как на празднике в свою честь, на самом деле никто не устраивал такого праздника, этого фактически не происходило.

Такие несобственно-отрицательные высказывания больше характерны для художественного текста и в медийных текстах встречаются довольно редко. В частности в нашем исследовании был найден всего один пример с псевдопридаточным сравнением:

(92) “I am upset that a pretend exercise has been written about *as if* was a real scenario,” Jolie said (Metro, August 1, 2017).

Обратившись к данному примеру, понимаем, что на самом деле реального сценария не существовало, вопреки тому, что было написано.

Таким образом, мы выявили, что имплицитные средства отрицания играют большую роль в его выражении, оно проявляется на всех уровнях языка, существуют многочисленные формы выражения имплицитного отрицания; к ним относятся: слова *absence, to refuse, to forget, to deny, to ban, to fail* и др.; выражения *it is difficult/hard, it is wrong*; предлоги *without, against*; пространственные предлоги *away from, off, out of*; союзы *except, instead of*; глагольная форма *used to*; сослагательное наклонение; псевдвопросы; псевдопридаточные сравнения. При этом имплицитный способ выражения отрицания чаще встречается в художественном тексте, хотя данные примеры могут встречаться и в медийных текстах.

Выводы по ГЛАВЕ II

В результате настоящего исследования был сделан ряд выводов:

1. Выражение отрицания с помощью отрицательной аффиксации является часто употребляемым способом, как в художественном тексте, так и в медийном. При этом наиболее частотны случаи употребления префикса *in-*, который, присоединяясь к глаголам, не несет отрицательную функцию, а придает им значение обратного действия. Иногда отрицательные префиксы, присоединяясь к слову с уже негативной коннотацией, не выражают таковую.
2. Отрицательная частица *not* является самым распространенным средством выражения отрицания в обоих видах текста.
3. Отрицательные местоимения и наречия в основном характерны для текста художественного произведения, но такой способ выражения отрицания встречается и в медиатексте, хотя заметно реже.

4. Такой способ выражения категории отрицания как отрицательные союзы в рамках нашего исследования не был найден в медийных текстах, следовательно, для этого вида текста он не характерен, что обуславливается особенностью синтаксиса предложения с отрицательными союзами и характером восприятия медийного текста.

5. ИмPLICITные средства выражения отрицания, к которым относятся: слова с внутрилексическим отрицанием (*to refuse, to forget, to deny, to fail, to ban etc.*); выражения *it is difficult/hard, it is wrong*; предлоги *without, against*; пространственные предлоги *away from, off, out of*; союзы *except, instead of*, глагольная форма *used to*; сослагательное наклонение – встречаются в обоих текстах. Однако такие из них как несобственно-отрицательные высказывания не характерны для медитекста.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной выпускной квалификационной работе были рассмотрены теоретические аспекты проблемы категории отрицания. Было выявлено, что не существует единого подхода к определению данной категории ни в формальной логике, ни в самой лингвистике. Нами были описаны основные концепции исследования данной категории, которые подразделяются на два направления. В первом направлении отрицание определяется как отражение отрицательных связей действительности; во втором исследователи придерживаются позиции, что сама категория отрицания выполняет только внутриязыковую функцию, при этом явления реальности носят исключительно положительный характер.

Было рассмотрено выражение отрицания на различных исторических этапах. Так, древнеанглийский язык характеризовался полинегативностью (множественным отрицанием), самым распространенным способом его выражения была частица *ne*. Постепенно произошел переход к монологативности, а главным способом выражения отрицания стала частица *not*.

Помимо этого нами были представлены некоторые классификации способов выражения отрицания в английском языке в настоящее время, а также описаны две группы способов: эксплицитные и имплицитные.

Кроме того мы выявили, что главной отличительной чертой художественно текста и медиатекста является характер их восприятия.

Во второй главе мы более подробно охарактеризовали способы выражения категории отрицания, а также особенности и частотность их употребления на материале художественно произведения Д.К. Джерома «Трое в лодке, не считая собаки» и медийных текстов.

При этом мы пришли к следующим выводам.

Выражение отрицания с помощью отрицательной аффиксации является часто употребляемым способом, как в художественном тексте, так и в медийном. При этом наиболее частотны случаи употребления префикса *in-*, который, присоединяясь к глаголам, не несет отрицательную функцию, а придает им значение обратного действия. Иногда отрицательные префиксы, присоединяясь к слову с уже негативной коннотацией, не выражают таковую. Самым распространенным средством выражения отрицания в обоих видах текста является частица *not*.

Отрицательные местоимения и наречия в основном характерны для текста художественного произведения, но такой способ выражения отрицания встречается и в медиатексте, хотя заметно реже.

Помимо этого нами было замечено, что такой способ выражения категории отрицания как отрицательные союзы в рамках нашего исследования не был найден в медийных текстах. На основании этого нами был сделан вывод, что для этого вида текста он не характерен и объяснили это особенностью синтаксиса предложения с отрицательными союзами и характером восприятия медиатекста.

При исследовании имплицитных средств выражения отрицания, выявили, что слова с внутрилексемным отрицанием (*to refuse, to forget, to deny, to fail, to ban etc.*); выражения *it is difficult/hard, it is wrong*; предлоги *without, against*; пространственные предлоги *away from, off, out of*; союзы *except, instead of*, глагольная форма *used to*; сослагательное наклонение – встречаются в обоих текстах. Однако такие из них как несобственно-отрицательные высказывания не характерны для медийного текста.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Адмони В.Г. Система форм речевого высказывания. – СПб.: Наука: Санкт-Петербург. изд. фирма, 1994. – 151 с.
2. Андреева И.В. Грамматическая категория отрицания и ее стилистические потенции в современном английском языке: автореф. дисс. ... канд. филол. наук: – М., 1974. – 33 с.
3. Бабенко Л.Г., Казарин Ю.В. Филологический анализ текста. // под ред. Л.Г. Бабенко. – М.: Академический Проект, Деловая книга, 2004. – 464 с.
4. Бахтин М.М. Проблема текста в лингвистике, филологии и других гуманитарных науках. // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология / под ред. В.П. Нерознака. – М.: Academia, 1997. – С. 227-244.
5. Бондаренко В.Н. Отрицание как лексико-грамматическая категория. – М., 1983. – 212 с.
6. Борзенко Н.В. Отрицание в системе языка и текстовой деятельности: дис. ... канд. фил. наук: 10.02.19. – Краснодар, 1998. – 186 с.
7. Бродский И.Н. О природе отрицательного суждения. // Вопросы логики. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1959. – № 263 – С. 37-50.
8. Васильева С.А. К вопросу о природе отрицания. // Сб. науч. трудов / Ленинградский технологический институт пищевой промышленности, 1958. – С. 137-157.
9. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание: пер. с англ. // под ред. М. А. Кронгауз, вступ. ст. Е. В. Падучевой. – М.: Русские словари, 1996. – 416 с.
10. Гулыга Е.В. Теория сложноподчиненного предложения в современном немецком языке. – М.: Высшая школа, 1971. – 208 с.

11. Дельбрюк Б. Введение в изучение языка: Из истории и методологии сравнительного языкознания. – М.: УРСС Эдиториал, 2003. — 152 с.
12. Добросклонская Т.Г. Медиатекст: теория и методы изучения. // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10. Журналистика. – М.:Изд-во Моск. ун-та, 2005. – №2. – С. 26-31.
13. Землянова Л.М. Коммуникативистика и средства информации: Англо-русский толковый словарь концепций и терминов. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. – 416 с.
14. Иванова И.П., В.В. Бурлакова, Г.Г. Почепцов. Теоретическая грамматика английского языка. – М.: Высшая школа, 1981. – 287 с.
15. Инголлс Д.Г.Х. Введение в индийскую логику Навья-Ньяя: пер. с англ. // под ред. В. А. Смирнова. – М.: ГРВЛ «Наука», 1975. – 238 с.
16. Карцевский С.И. Из лингвистического наследия: Том 2. – М.: Языки славянской культуры, 2004. — 296 с.
17. Левина Л.М. Неграмматические способы выражения отрицания: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. – Н.Новгород, 1994. – 154 с.
18. Лукин В.А. Художественный текст: основы лингвистической теории и элементы анализа. – М.: Ось, 1999. – 192 с.
19. Мантыева Б.А. Отрицание в понятийной и языковой картине мира в личностном и художественном дискурсе (на материале произведений Б. Рассела «Почему я не христианин», «Почему я рационалист», «Я атеист или агностик?», В. Вулф «Миссис Дэллоуэй», И. Во «Возвращение в Брайдсхед»): автореф. ...дисс. канд. филол. наук. – М., 2006. – 21 с.
20. Милосердова О.С. Эволюция исследований лингвистической категории отрицания (на материале немецкого языка). // Социально-экономические явления и процессы, 2012. – №11. – С. 313-317.
21. Озерова Н.Г. Средства выражения отрицания в русском и украинском языках. – Киев: Наук. думка, 1978. – 117 с.

22. Орлова О.В. От художественного к медийному восприятию. // Медиаобразование, 2014. – №1. – С. 30-35.
23. Падучева Е.В. О семантике синтаксиса. Материалы к трансформационной грамматике русского языка. – М.: КомКнига, 2007. – 293 с.
24. Пауль Г. Принципы истории языка. – М.: Издательство иностранной литературы, 1960. — 501 с.
25. Пилатова В.Н. Экспрессивное отрицание в современном английском языке: дис. ... канд. филол. наук. – СПб., 2002. – 198 с.
26. Расторгуева Т.А. История английского языка. – М.: Астрель, АСТ, 2003. – 348 с.
27. Сусов И.П. Семантическая структура предложения (На материале простого предложения в современном немецком языке). – Тула: Тульский госпединститут им. Л. Н. Толстого, 1973. – 141 с.
28. Сызранцева Л.М. Отрицание в семантической структуре предложения: дис. ...канд. филол. наук: 10.02.04. – М., 1995. – 196 с.
29. Терин В.П. Массовая коммуникация: исследования опыта Запада. – М.: МГИМО МИД РФ, 2000. – 224 с.
30. Толстой И.В. Отрицание как синтаксическое явление и его функционирование в публицистическом стиле. // Вестн. ЛГУ, 1972. – № 4. – С. 58-65.
31. Шуткина Л.Н. Имплицитное отрицание в английской фразеологии. – М.: Изд-во Моск. пед. ин-та ин. яз., 1987. – вып. 287. – С. 92-99.
32. Шуткина Л.Н. Категория отрицания во фразеологии современного английского языка: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. – Москва, 1988. – 200 с.
33. De Vries K. M. "A Tart Point of View: Building a Community of Resistance Online," presented at Media in Transition 2: Globalization and Convergence. – Cambridge: Mass, 2002. – 354 p.
34. Felski R. Uses of literature. – Oxford: Blackwell, 2008. – 160 p.

35. Frisch S. Reanalysis Precedes Syntactic Change: Evidence from Middle English. // *Studies in the Linguistic Sciences* 24 (1/2), 1994. – P. 187-201.
36. Frisch S. The Change in Negation in Middle English: A NEGP Licensing Account. // *Lingua* 101 (1/2), 1997. – P. 21-62.
37. Givon T. Negation. // Vol. 1: *Syntax: A Functional Typological Introduction*. – Amsterdam, 1984. – P. 322-351.
38. Haegeman I. Negative preposing, negative inversion and the split CP. // *Negation and polarity: Syntactic and semantic perspectives*. – Oxford, 2000. – P. 21-61.
39. Hoeksema J. Negative polarity items: triggering, scope and polarity and command. // *Negation and polarity: Syntactic and semantic perspectives*. – Oxford, 2000. – P. 115-146.
40. Horn L.R. Some Aspects of Negation. // Vol. 4: *Universals of Human Language*. – Stranford (Calif.): Stranford, 1978. – P. 130-207.
41. Jenkins H. *Convergence culture: where old and new media collide*. – N. Y.: New York University Press, 2006. – 308 p.
42. Jones S. The Effect of a Negative Qualifier in an Instruction. // *Journal of Verbal Learning and Verbal Behaviour*, 1966. – P. 497-501.
43. Kempson R.M. *Presupposition and the delimitation of semantics*. – Cambridge: Cambridge UP, 1975. – 118 p.
44. Klima E. S., *Negation in English*. // *The structure of language: Readings in the philosophy of language*. – Englewood Cliffs, New Jersey: Prentice-Hall, 1964. – P. 246-323.
45. Lasnik H. On Semantics of Negation. // *Contemporary Research in Philosophical Logic and Linguistics*. – Dordrecht; Boston, 1975. – P. 279-311.
46. Leech G. *Principles of pragmatics*. – London: Longman, 1983. – 250 p.
47. Palmer H. *Grammar of Spoken English*. – Cambridge: W. Heffer and Sons Ltd, 1969. – 293 p.
48. Stickel G. Syntactische und Pragmatische Aspekte der Negation. // *Positionen der Negativität*. – München: Wilhelm Fink Verlag, 1975. – P. 17-39.

49. Tottie G. Much about Not and Nothing: a study of variation between analitic and synthetic negation in contemporary American English. – Lund, 1983. – p. 74.
50. Tottie G. Negation in English speech and writing: a study in variation. – L., 1991. – 166 p.
51. Wason P.C. Processing of Positive and Negative Information. // Quarterly Journal of Experimental Psychology. – Cambridge, 1959. – P. 92-107.
52. Wason P.C., Jones S. Negatives: Denotation and Connotation. // The British Journal of Psychology, vol. 61, 1970. – P. 75-84.
53. Zimmer K.E. Word affixal negation in English and other languages: an investigation of restricted productivity, 1964. – 163 p.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 576 с.
2. Федоров А.В. Словарь терминов по медиаобразованию, медиапедагогике, медиаграмотности, медиакомпетентности. – М.: МОО «Информация для всех», 2014. – 64 с.
3. Collins Dictionary. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.collinsdictionary.com> (дата обращения: 12.04.2018). (CD)
4. Dictionary by Merriam-Webster. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.merriam-webster.com> (дата обращения: 12.04.2018). (DMW)
5. Macmillan Dictionary. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.macmillandictionary.com> (дата обращения: 12.04.2018). (MD)

6. Skeat Walter W. Concise Etymological Dictionary of the English Language. – Wordsworth Edition Ltd., 1993. – 633 p. (CEDEL)

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ФАКТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА

1. Jerome, J.K. Three Men in a Boat. – London: Harper Press, 2013. – 208 с.
2. Metro, Tuesday, August 1, 2017.
3. Metro, Wednesday, August 2, 2017.
4. The Times, Monday, August 14, 2017.
5. The Times, Wednesday, August 16, 2017.